

- Конечно, - мягко произнес Лу Ляньгуан. Он видел, что Тан Цу колеблется, и, кажется, не знает, что ему делать. Лу Ляньгуан проявил инициативу и сказал:

- Я помогу тебе начать, хорошо?

Жень Чжэ У Ди был автором, писавшим типичные романы о «жеребцах», в которых главные герои становились все сильнее по мере развития сюжета. После женитьбы Жень Чжэ У Ди главные герои в его романах перестали заводить гаремы, из-за чего ему приходилось терпеть волны оскорблений... Но он все еще был далек от круга, в котором вращался Лу Ляньгуан, между ними практически не было никаких отношений.* Для Лу Ляньгуана знакомство с Жень Чжэ У Ди не имело никакого значения, но раз Тан Цу сказал, что хочет их познакомить, то Лу Ляньгуан собирался исполнить его желание. [Прим. англ. пер. □□□□□□ - буквальный перевод этой фразы «Не могли коснуться/ударить/контактировать даже с восемью столбами. Это значит иметь очень отдаленные отношения или быть практически не связанными.]

- Великий Бог, - Лу Ляньгуан наклонился вперед и обратился к Жень Чжэ У Ди, - привет.

Он намеренно закрыл стоявшую перед ним табличку с именем. Жень Чжэ У Ди не видел, как его зовут, и, как и можно было ожидать, после «Привет» слегка замешкался с ответом. Тан Цу воспользовался этим шансом и вовремя произнес:

- Это Пянь Юй, мой друг.

До Жень Чжэ У Ди дошло:

- О, а я-то все задавался вопросом: почему это знаменитость сидит за этим столом, а оказалось, что вы - Пянь Юй!

Когда Тан Цу услышал, как Жень Чжэ У Ди хвалит внешность Лу Ляньгуана, у него словно в тайном уголке сердца расцвел цветок. Он по-прежнему сидел с бесстрастным выражением на лице, но знал, что его сердечко было чрезвычайно довольно.

- Моя жена запоем читает ваши романы каждый день, она даже мои работы не смотрит! - рассмеялся Жень Чжэ У Ди.

Лу Ляньгуан немного пошутил с ним на эту тему, и так они познакомились. Тем временем тамада начал произносить речь, и все замолчали.

Жениха и невесту вывели на сцену Цзиньтун и Юнью - свадебная церемония приближалась к концу. Пока все вытягивали шеи, чтобы разглядеть, что происходит на сцене, Лу Ляньгуан поймал момент и прошептал Тан Цу на ухо:

- Чжу Шень, чему ты только что так радовался?

Тан Цу испытал шок, и на мгновение ему стало очень стыдно оттого, что его можно было читать, как открытую книгу. Маленький цветок в его сердце тут же превратился в мимозу. Но для этого не было никакого повода! Он ничего не сказал и ничего не сделал.

[Прим. переводчиков. Цзиньтун и Юнью – золотой мальчик и нефритовая девочка – божества в китайской мифологии, любимые слуги нефритового императора. Считается, что они служат проводниками в подземном мире и защитниками домов и храмов. Вид мимозы, который называется «Не-тронь-меня» – растение, которое «поджимает» листья, когда его касаются, недотрога.]

- ...Откуда ты знаешь?

- Я могу понять это по твоим глазам, – ответил Лу Ляньгуан. Когда он это говорил, теплое дыхание скользило по чувствительным ушам Тан Цу. Их кончики тут же покраснели.

Лу Ляньгуан все время за ним наблюдал. Когда он говорил; «Не бойся, я с тобой», это вовсе были не утешительные, но пустые по сути слова. Он действительно каждый миг наблюдал за состоянием Тан Цу и делал это так тщательно, что мог распознать даже изменение эмоций во взгляде... Тан Цу все еще сильно смущался, но чувствовал, что его вечно перепуганное сердце внезапно получило мягкую и сильную поддержку.

За прошедшие десять лет он впервые действительно ощутил некую безопасность, находясь в толпе людей.

- Ну, что же тебя так осчастливило? – спросил Лу Ляньгуан.

- Я... я тебе не скажу, – тихо прошептал смущенный Тан Цу. – Перестань болтать, слушай серьезно!

Лу Ляньгуан рассмеялся и решил на время оставить его в покое.

- ...Первая часть сегодняшнего вечера – розыгрыш на счастье! Хотя начальник нашей пары, Ю Хунчжи из компании Long Yuan, господин Ю, не смог прийти на торжество из-за работы, он специально спонсировал призы лотереи, чтобы отпраздновать свадьбу наших молодоженов! Давайте больше не будем произносить речи, сначала мы разыграем третий приз – десять комплектов высококачественных ноутбуков...

Пока ведущий на сцене разыгрывал призы, Чжун Илунь и Янь Тяньцин переоделись в церемониальные наряды и начали ходить по залу и принимать поздравления. Свадебный банкет перешел к обеденной части, и в зале стало намного оживленнее.

Мужчины начали болтать друг с другом. Жень Чжэ У Ди с Лу Ляньгуаном уже назвали друг другу свои настоящие фамилии, и их общение стало более близким.

- Сяо Лу, - сказал тот, - сейчас не так много молодых людей, таких же скромных, как ты! Некоторые люди явно выглядят посредственно, но они упрямо выставляют свое лицо напоказ каждый день. А когда в конце концов их снимают на видео и выкладывают в интернет, они оказываются совсем не похожи на свои фотографии. Ха-ха-ха, он и правда выставил себя дураком! [Прим. англ. пер. □□□□ - буквальный перевод: «Его били по лицу, пока оно не опухло».]

У Жень Чжэ У Ди был громкий голос, и все авторы, сидевшие поблизости, слышали, что он сказал. Круг онлайн-литераторов был не таким уж большим, и, если что-то случалось, все узнавали об этом в течение нескольких дней. Как и сейчас, все знали, что он говорил об инциденте, развернувшемся несколько дней назад, когда некий стример нарочно усложнил жизнь Чжу Цзяню, намеренно включив прямую трансляцию на аниме-конвенте.

- То видео Чжу Цзяня? Я его видела, на Weibo оно расхлестывалось с бешеной скоростью, даже Цици попала на камеру, - сказала Юнь Цзуаньшу, радуясь его неудаче. - Я до этого все говорила, что Цици очень не повезло сидеть рядом с Чжу Цзянем на аниме-конвенте. Теперь я очень завидую. Было бы здорово, если бы они мне разрешили раздавать вместе с ним автографы, я бы прямо там ухоталась до потери сознания! Ай, Цици, расскажи нам, что тогда случилось!

- Этот стример подошел к нам с телефоном на палке, спросил Чжу Цзяня, может ли он задать несколько вопросов, и сказал, что зрители прямой трансляции с нетерпением этого ждут. Чжу Цзянь подумал, что это его фанат, и сразу же согласился! - презрительно рассмеялась Ци Сецзя. - Ну а как только он открыл рот, стример спросил его, почему он пытается набрать популярность за счет Чжу Цуншэна, почему он спланировал имя популярного персонажа из романа Чжу Шеня, почему он спланировал классический стиль сюжетов Жень Чжэ У Ди, почему он в своем втором романе спланировал сеттинг и сюжет Чжу Шеня и почему он распространял слухи, чтобы подставить Хэ Гуан Тун Чэн... Вся эта череда вопросов Чжу Цзяня просто ошарашила. Ну а после этого, как вы могли видеть на записи, подошел агрессивный парень, встал в очередь к Чжу Цзяню и запросто отругал его в лицо. Несколько девушек в моей очереди были поклонницами Хэ Гуан Туна Чэна. Как только они все это услышали, тоже начали его ругать. Ситуация практически вышла из-под контроля, и в конце концов кто-то из сотрудников Pen Nib вызвал охрану.

- Разве Чжу Цзянь не пропустил второй день? - спросил хорошо информированный автор, сидевший на противоположном конце стола. - В своем Weibo он написал, что заболел. Только в комментариях выяснилось, что организаторы конвента сразу же отправились на поиски сотрудников Pen Nib и заявили, что ради безопасности и порядка они отказали этому гостю в повторном входе на мероприятие. Я хохотал до смерти.

- Так это правда? Это оказалось настолько серьезно, что организаторы встревожились и выдали ему личную красную карточку, запрещающую вход?

- Ходят слухи, что среди организаторов был поклонник Чжу Шеня...

- Этот человек выглядит так себе, и тексты у него посредственные, но он действительно

раздувает один скандал за другим.

- А он не такой бесполезный, как вы говорите! Если посмотрите видео, то убедитесь, что навыки редактирования фото у него просто потрясающие.

Каждый говорил одну гадость за другой. Все они были людьми, которые целыми днями работали со словами, поэтому каждое оскорбление звучало хуже предыдущего. Но вдруг кто-то жестко заявил:

- У него плохая репутация и плохой характер. Ну и что с того? Деньги, которые он зарабатывает, - настоящие. У его нового романа показатели лучше, чем у моего, и его вот-вот напечатают. Согласно признанному на форуме стандарту... Пока подписки и заказы у него не станут смехотворно плохими, боюсь, он сможет подняться напрямую до бога среднего уровня. Читатели мужского канала - они такие, просто довольны тем, что читают, и их не волнуют никакие разборки и обиды между авторами.

Все за столом затихли.

- Трафик за эти годы увеличился, - уныло сказал кто-то. - Я постоянно вижу имена людей из той же профессии в телевизоре, но общее настроение на сайте сейчас хуже, чем когда-либо. Никто не остается верным своему индивидуальному стилю в писательстве...

Атмосфера стала еще более гнетущей.

- Остаться верным? - резко спросила Юнь Цзуаньшу. - Сколько плагиата было продано за эти несколько лет? Не знаю, что насчет мужского канала, но, если бы на женском канале проверяли работы на плагиат по стандартам, которые были установлены семь-восемь лет назад и использовались в первые два года существования сайта, то за эти несколько лет они заработали бы на десятки миллионов меньше. Спросите наш сайт - хотят ли они десяток-другой миллионов, или они хотят, чтобы авторы придерживались своего индивидуального стиля в письме? Если вы зададите им этот вопрос тысячу раз, их ответ не изменится.

Другая женщина-автор с женского канала покрутила в руках бокал и сказала:

- Разве у нас не собираются вскоре открыть литературный сайт Хун Е? У Е Цзымина так много денег, отношение Хун Е...

- Сяо Тао! - внезапно воскликнул Лу Ляньгуан. - Ты слишком много выпила!

Банкет не дошел даже до середины, алкоголя выпили не так уж и много, и нельзя было сказать, что кто-нибудь уже был пьян. Но после этого напоминания женщина-автор поняла, что она такое ляпнула.

- Я немного пьяна, - она посмотрела на Лу Ляньгуана с благодарностью. - Я просто небрежно наговорила чепухи, ха-ха. Все это неважно, главное, что мне любопытно узнать о президенте Е...

Несколько женщин поддержали ее и начали говорить о самом молодом президенте в Дунлине, Е Цзымине. Внезапно поблизости начался шум и волнение - оказалось, что молодожены подошли к их столу, чтобы сказать тост.

Все мужчины перешли на крепкое спиртное. Чжун Илунь держал Янь Тяньцин за руку, пока та произносила речь. Было заметно, что он уже выпил лишнего - они пригласили сегодня действительно слишком много людей. Однако, от вина, выпитого на свадьбе, не захмелеешь: оба выглядели так, будто находились в приподнятом настроении.

«От вина, выпитого на свадьбе, не захмелеешь» - эта поговорка относилась только к молодоженам, на других же она не действовала. После того, как Тан Цу выпил глоток, у него побелело лицо.

Он практически никогда не пил спиртное, но сегодня, чтобы проявить уважение к паре, неожиданно для себя сделал большой глоток. И что там говорить о неприятном вкусе - в желудке тут же возникла легкая боль.

После того, как молодожены произнесли тост, за столом все немного расслабились. Раз уж эти авторы-«великие боги» были знакомы с Тяньцин Илунь, то они определенно не были маленькими детьми. Они все очень хорошо знали традиции употребления спиртного или, по крайней мере, представляли себе их в общих чертах. Вскоре после этого двое авторов-мужчин поднялись и произнесли тост за Жень Чжэ У Ди и его супругу.

После трех тостов, когда все были уже слегка пьяны, наконец нашелся человек, который предложил тост за Тан Цу.

- О, Чжу Шень, - сказал автор, невнятно произнося слова, - тебе в последнее время пришлось чрез многое пройти. Ты влип в такое дебильное дло, ай, даже мне дсадно глядеть, как одно валитса на тибя за дргим...

Все уже потихоньку или в открытую разглядывали человека, который первым произнес тост за Чжу Цуншэна. Тан Цу бесстрастно смотрел на автора, находившегося в том же рейтинге, что и он сам. Когда Тан Цу начинал нервничать, его мысли блуждали повсюду, что мешало ему сосредоточиться. В глубине души он подумал: какая ерунда, в последнее время дела шли не так уж и плохо. Более того, в это же время случилось гораздо больше хорошего.

- Н'прживай! - автор все еще старался его подбодрить. - Он столько н'спрдливстей наделал, он сам себя погубит. Хршо не кончит! Карма его настигнет, просто время еще н'пршло.

На самом деле, время уже практически настало, подумал про себя Тан Цу, но вслух ничего не

сказал.

- Давай, Чжу Шень, я подниму за тебя тост! За н'шего Всевышнего! - этот автор был очень общительным и уже слегка опьянел. Даже глядя в холодное лицо Тан Цу, он все равно страстно продолжал:

- Чжу Шень, если бы это было что-то другое, я бы сказал им выпить, неважно, что. Но с твоим письмом - я проигрываю! Я выпью, можешь делать, что хошь!

Тан Цу слегка нахмурился. Но вместо того, чтобы сказать что-нибудь и уклониться, перед лицом такого количества людей он предпочел бы пить до тех пор, пока его желудок не начнет кровоточить.

Автор перед ним уже запрокинул голову и осушил маленькую стопку с крепким алкоголем. После таких слов, которые он произнес, сколько Тан Цу выпьет - столько уважения он ему окажет. Тан Цу поднял свою собственную стопку, которая оставалась полна процентов на восемьдесят. Как раз в тот момент, когда он собирался через силу ее осушить, кто-то перехватил его руку.

- Великий Бог, мне очень жаль. Чжу Шень очень стесняется и не может этого сказать, но у него на самом деле плохо с желудком... В прошлый раз, прямая трансляция прервалась потому, что у него болел живот, - Лу Ляньгуан забрал у него стопку и встал.

- Он правда не может пить такие крепкие напитки, - признался он автору. - Только что он выпил один глоток, но это - уже его предел. Я выпью за него этот бокал вина.

За столом все затихли. Еще до того, как кто-либо успел отреагировать, Лу Ляньгуан уже решительно поднял голову и осушил стопку. Он был самым молодым человеком за столом, но даже не нахмурился, выпив порцию крепкого напитка. С таким видом, будто это ему ничего не стоило, он тут же налил себе еще.

- Чжу Шеню действительно нравятся твои романы. Если ты осушил чашу, он непременно захочет сделать то же самое... Согласно правилам, я выпью три чаши вместо одной.

Сказав это, он выпил две полных стопки одну за другой. Не было никаких колебаний: он с готовностью осушил три чаши подряд. Автор широко улыбнулся и сразу же обратился к Лу Ляньгуану так, как будто бы они находились в близких отношениях, и, прежде чем уйти, похвалил новый роман Чжу Цуншэна.

Как только это сделал один человек, мысли прочих развернулись в том же направлении. Очень быстро образовалась целая очередь авторов мужского канала, собиравшихся произнести тост за писателя, стоявшего на вершине списка. Даже несколько женщин-авторов подошли со своим красным вином, чтобы за него выпить.

Лу Ляньгуан не отказывал никому и принимал все просьбы, выпивая то, что они предлагали. В этом он вел себя скрупулезно и оказывал уважение всем, кто сидел за столом, вместо Тан Цу.

<http://bllate.org/book/13908/1225797>